

Чэн Кэ тоже был расстроен. Он только что снял штаны, обернулся и увидел, что Чжоу Юньчуань уже ушёл. Он думал, что действует быстро, но Чжоу Юньчуань всё равно не увидел его сексуальное нижнее бельё. Решив, что так дело не пойдёт, Чэн Кэ взял два полотенца и бросил их в ванну. Закончив, он невинно крикнул Чжоу Юньчуаню.

Чжоу Юньчуань не собирался возвращаться. Он крикнул в ответ:

— Слева от умывальника есть шкафчик, там сложены полотенца. Бери любое.

Чэн Кэ продолжил свою игру:

— Где? Я не нахожу. Подойди и помоги мне.

— В ванной всего два шкафчика. Как ты можешь не найти?

Чэн Кэ настаивал:

— Но я уже разделся, и я весь мокрый.

Чжоу Юньчуань представил обнажённое тело Чэн Кэ, и кровь снова прилила к носу. Вытерев нос, он понял, что у него снова пошла кровь.

Чжоу Юньчуань был разочарован в себе. Двадцативосьмилетний старый девственник, которого так легко спровоцировать. Неудивительно, что друзья постоянно смеются над его неопытностью.

Смирившись, Чжоу Юньчуань пошёл в ванную. К счастью, место для душа было отделено матовым стеклом, и вода уже лилась. Чжоу Юньчуань увидел лишь размытый силуэт. Он взял два полотенца, одно положил на стекло, а другое повесил на крючок:

— Полотенца тебе принёс.

Чэн Кэ, стоя в душе, осмотрел своё тело и посмотрел на нижнее бельё с утятами. Он кивнул, словно подбадривая себя, а затем резко открыл дверь. Его тело было мокрым, как и нижнее бельё. При ближайшем рассмотрении можно было различить контуры его тела.

— Спасибо.

Чжоу Юньчуань опешил. Но сейчас ему было уже не до этого. У мокрого Чэн Кэ волосы падали прядями на лицо, оттеняя его бледную кожу и покрасневшие губы. Он был настолько красив, что у Чжоу Юньчуаня перехватило дыхание.

Чэн Кэ, увидев, что Чжоу Юньчуань смотрит на него, но не реагирует на подготовленное бельё, немного удивился. Может, ему не нравится такой милый стиль? В следующий раз нужно выбрать что-то более сексуальное, может, слексы?

— Кхм, не за что. Мойся скорее, я сделаю потеплее, — с этими словами Чжоу Юньчуань выбежал из ванной, опасаясь, что у него снова пойдёт кровь из носа. Тогда будет совсем стыдно.

К счастью, на этот раз кровь не пошла, но кое-что другое воспрянуло.

Чжоу Юньчуань опустил голову, затем поднял её и тяжело вздохнул:

— Этот парень меня в гроб сведёт!

После душа Чэн Кэ устроился в постели. Он приготовил шёлковую пижаму, но Чжоу Юньчуань выбросил её и дал ему хлопковую:

— Зимой так не ходи, замёрзнешь. Если руки или ноги вылезут из-под одеяла, можно обморозиться.

Чэн Кэ послушно переоделся и забрался под одеяло.

Чжоу Юньчуань вышел из ванной, сел на кровать и начал вытирать волосы. Увидев Чэн Кэ в своей комнате, он сказал:

— Если тебе тут нравится, я пойду спать в гостевую. Спокойной ночи.

Чэн Кэ сразу вылез из-под одеяла, обнял Чжоу Юньчуаня сзади и обвил его ногами вокруг талии:

— Нет, я хочу спать с тобой вместе.

Чжоу Юньчуань пытался разжать ноги Чэн Кэ, чтобы отстранить его, но Чэн Кэ приложил силу, и Чжоу Юньчуань не смог этого сделать. К тому же кожа Чэн Кэ была гладкой, и когда Чжоу Юньчуань потянул второй раз, рука соскользнула.

Бессильный Чжоу Юньчуань развернулся к нему:

— Хватит баловаться, уже поздно.

Чэн Кэ кивнул:

— Тогда давай быстрее спать.

С этими словами он отпустил ноги и снова залез под одеяло.

Чжоу Юньчуань, продолжая вытирать волосы, чувствовал себя жалким. Его мужское достоинство снова бесстыдно воспрянуло.

— Ты так долго вытираешь волосы, скоро облысеешь, — сказал Чэн Кэ.

Чжоу Юньчуань был готов плакать. Он не хотел вытирать их так долго, но ждал, пока возбуждение пройдёт, прежде чем лечь в постель. Иначе Чэн Кэ, как обычно, залезет к нему под одеяло и обязательно почувствует это состояние. Будет очень неловко.

Чжоу Юньчуань сказал:

— Скоро закончу. С мокрыми головой неудобно. Ты спи.

Чэн Кэ подождал немного, но Чжоу Юньчуань всё ещё не двигался. Тогда он резко обнял его за талию руками. Но произошло непредвиденное: он обнял слишком сильно, а руки наткнулись на воспрянувшее место Чжоу Юньчуаня. В итоге обеими руками Чэн Кэ ударил прямо туда.

Чжоу Юньчуань:

— Сты...

От боли чуть не потерял сознание.

Чэн Кэ, поняв, что именно задела его руки, мгновенно замер.

Чжоу Юньчуань встал, преодолевая боль:

— Это... это нормальная мужская реакция. Эм... иногда это случается, сам не контролируешь... например, по утрам. У нормальных мужчин часто бывает... такое.

Чэн Кэ сел и снова посмотрел на него с полуулыбкой. Чжоу Юньчуань продолжил с огромным неловкостью:

— Обычно через несколько минут проходит.

Чэн Кэ не отрывал от него взгляда.

— Ты спи, Чэн Кэ, не обращай на меня внимания.

Чэн Кэ продолжал смотреть.

— Хватит, это нормально.

Чэн Кэ вдруг улыбнулся:

— Я помогу тебе.

Чжоу Юньчуань: ...

В итоге Чжоу Юньчуань не позволил Чэн Кэ помочь, а лишь щёлкнул его по лбу и ушёл спать в гостевую. Чэн Кэ смеялся, думая, что в следующий раз, если снова столкнётся с такой ситуацией, он сразу приступит к действиям, пока Чжоу Юньчуань не опомнился.

С этими мыслями Чэн Кэ заснул с улыбкой. Чжоу Юньчуань, уже пришедший в норму, посмотрел вниз и снова поднял голову, пробормотав:

— Этот мелкий хотел обнять меня, но зачем с такой силой? Чёрт, как больно!

Тем временем Чэн Цзыюэ и Чжао Чжиман находились в больнице, мать и сын молчали.

Чэн Цзыюэ заботливо ухаживал за матерью. Как бы он ни не любил её, Чжао Чжиман всё же была его матерью, единственным человеком в мире, который хотя бы не желал ему зла.

Чжао Чжиман смотрела в потолок, долго не говоря ни слова. Она думала, что, если продолжит жить с Чэн Чжилинем, однажды он её убьёт.

Она не могла не посмеяться над собой. Чжао Чжиман уже не молода, её капитал исчез. Она не Цзинь Жунжун, у неё нет ни молодости, ни красоты. Так какой же у неё выбор?

Остался только один — пойти ва-банк.

Раньше Чжао Чжиман думала уйти, покинуть дом семьи Чэн и начать нормальную жизнь. Но теперь она не хотела уходить. Даже если уйдёт, она не позволит Чэн Чжилиню жить в удовольствие.

Чжао Чжиман стиснула зубы и закрыла глаза. Она не хотела разговаривать с Чэн Цзыюэ, потому что вдруг осознала, как сильно она виновата перед этим сыном. Но какой смысл теперь говорить о материнской любви или искуплении? Всё уже слишком поздно.

Чжао Чжиман по-прежнему пребывала в сомнениях. Она легко принимала решения, но так же легко меняла их. Однако это решение, как ей казалось, она никогда не изменит.

На пятый день проката «Погоня за убийцей» установила рекорд, собрав за день сто пятьдесят миллионов. Хотя Чэн Кэ знал, что через десять лет будут фильмы с ещё большими сборами, и даже с общими кассовыми сборами почти в шесть миллиардов, но пока «Погоня за убийцей» уже была чудом.

Ли Сицай стала звездой, Чэн Кэ и Ци Фэн тоже прославились. Ци Фэн подписал контракт с «Байчуань Энтертеймент», а Чэн Кэ через десять дней после премьеры должен был готовиться к творческому экзамену в Киноакадемию.

Ли Сицай, став знаменитостью, однажды вернулась домой, где Ду Фэн наполнил комнату розами, приготовил огромное кольцо с бриллиантом и нанял фотографа.

Ли Сицай, войдя в дом, сразу всё поняла. Она улыбнулась так широко, что глаза превратились в щёлочки.

Ду Фэн, подведя её к подготовленному столу, внезапно опустился на одно колено и начал делать предложение.

<http://bllate.org/book/16558/1511461>